

Звездолетчики

Рисунки и оформление Л. Хайлова.

Приходилось ли вам, ребята, тёмной ночью смотреть на небо? Правда, в городе видеть звёзды мешает электрический свет, да и в деревнях сейчас почти повсюду горят лампочки. А кроме того, ночью все спят, и папа с мамой не разрешают бродить под открытым небом.

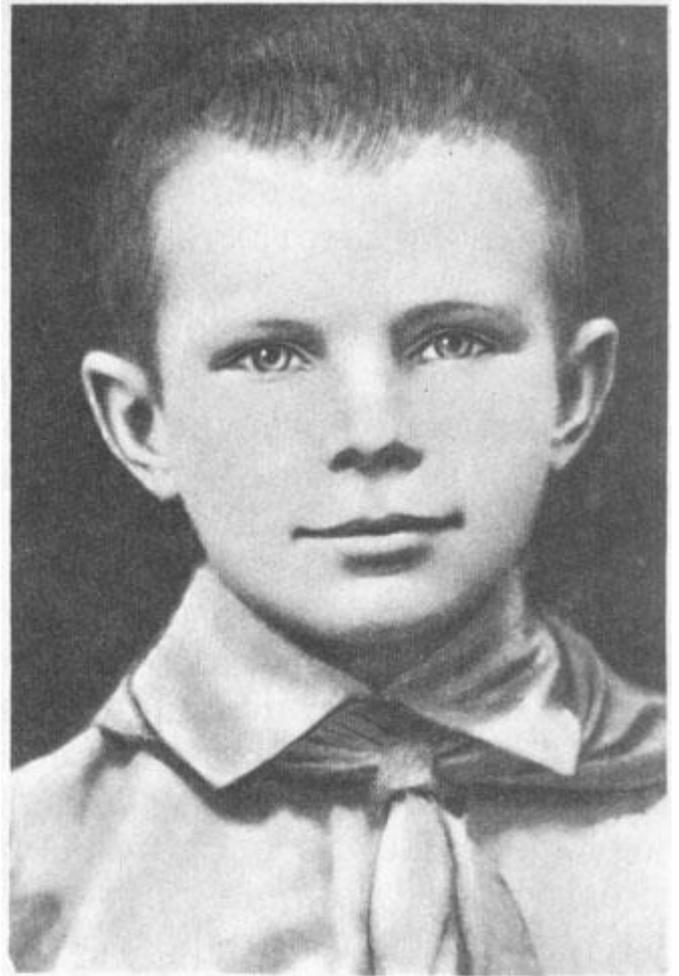
Но если вам всё же удастся выйти в поле, ну хотя бы вечером, постоит минутку. Видите, на небе сколько звёзд — не сосчитать: одни, большие, светят ярко, не мигая, другие, крошечные, мерцают где-то там, вдали, словно манят. Через всё небо светлая полоса — Млечный Путь! А луна! Она не всегда бывает круглой. Сегодня виден только серп, и свет от него мягкий, таинственный...

А почему только серп? И почему луна светит, а не греет? И что такое Млечный Путь? Из чего он? Да, многое хочется узнать. Но кругом всё дремлет, и нам с вами пора спать. Хотя в этот вечер вряд ли удастся быстро заснуть. Перед вашими глазами всё ещё будут стоять эти далёкие звёздочки, и вам обязательно захочется слетать к ним.

Мы с вами живём в удивительное время, когда самые необыкновенные мечты начинают сбываться. Наш замечательный лётчик-космонавт Юрий Гагарин первым из людей уже совершил полёт в космос. Следом за ним в космосе побывали ещё пять советских героев — Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович, Валерий Быковский и первая женщина-космонавт Валентина Терешкова.

Но кто они, эти счастливицы? Почему именно им удалось первыми проникнуть в космос? Может, они необыкновенные силачи? Может, они и родились уже богатырями? А может, были самыми обыкновенными мальчишками и девчонками, такими, как все? И как они стали космонавтами?

Вот об этом я и хочу рассказать.

ЗАПУСКАТЬ ЗМЕЯ

Юра-а, бежим на луг,
там ребята змея
запускают!

— Сейча-а-ас!

Юра выбежал из
дому.

— Осторожнее! —
кричит мать.

Но где там!
Споткнувшись о
камень, он падает,
вскакивает, потирает
ушибленное колено и,
сверкая голыми
пятками, мчится
догонять товарищей.

А на лугу, возле речки, уже полно ребят. Огромный змей, распушив мочальный хвост, медленно, но упорно идёт вверх.

— Нитку не держи, отпускай нитку!

— Пошё-ёл, пошё-ёл! Ур-р-а-а!!

Здрав голову, ребята мчатся по лугу. А змей, помахивая мочалкой, лезет всё выше и выше. И вдруг что-то случилось.

— Хвост, смотрите, хвост отрывается... — загалдели ребята.

Змей заметался и кувырком полетел вниз.

— В воду упадёт, тяни нитку!

Поднимая брызги. Юра бросился в речку. Но змей раньше его плюхнулся в воду. Подбежали и другие ребята, подхватили змея. Но он уже намок.

— Эх, теперь не полетит.

— Сушить надо.

— И хвост оторвался.

— Ну, хвост новый приладим.

И, подняв змея над головами, вся ватага направилась к ближайшему сараю.

Юре тоже хотелось подержать хотя бы краешек змея, но он меньше других и не достаёт.

— Ю-ра, иди скорей, что тебе купили!..

Это кричит Зоя, Юрина сестра. В руке у неё букварь.

— Ух какой! — Юра схватил букварь. Подбежали ещё ребята:

— С картинками!

— Юр, покажи!

— Во, смотрите, новенький. — Юра протянул букварь. — А я в школу пойду! А я в школу пойду! — закричал он и перекувырнулся через голову.

ВОЙНА

Да, скоро в школу. Но что это? Почему вдруг заголосили женщины? Почему Юрин отец так взволнован? Почему мать, закрыв лицо руками, опустилась на скамью? Война. Нежданная, негаданная. Это не та, в которую Юра любил играть со своими друзьями. Эта война несла горе, слёзы, смерть... Почти все мужчины ушли на фронт. Село Клушино сразу притихло, словно вымерло. Даже ребят не видно. На лугу больше не запускают змея, не играют в лапту и горелки.

А как же школа? Она пуста. Юра походил немного, пописал палочки, крючочки, и

ученье кончилось. Немцы совсем близко. Уже слышно, как стреляют пушки. А через село днём и ночью идут беженцы, везут раненых, двигаются войска...

Вскоре село заняли фашисты. Они выгнали колхозников из домов, и тем пришлось поселиться в землянках. Стали жить в землянке и Гагарины.

Шли дни, недели... Пришла зима, но немцы не уходили. Они шныряли по деревне, отбирали тёплые вещи, еду.

Самолёты! Юра давно научился по звуку различать чьи — наши или немецкие. Вон тот, что с противным завыванием кружит над селом, — фашист, а эта шестёрка, что на «бреющем» пролетела, — свои. И вот уже за горизонтом слышатся глухие взрывы.

Самолёты летят назад. Но почему их только пять? А где шестой?

Вот он. Его подбили. Объятый пламенем, он спускается всё ниже, ниже... Но не сдаётся и из всех пулемётов строчит по немецкой колонне, идущей по дороге. А потом послышался глухой удар, и вихрь пламени взметнулся кверху. Когда

подбежали к обломкам самолёта, они уже догорали.

— Свой, свой!.. — От обиды Юра горько заплакал.

Он глядел не мигая, и в его потемневших глазах красным угольком светился отблеск пламени.

Но вот возле Клушина снова заговорили пушки. Сидя в землянке. Юра слушал, как рвались снаряды.

Фашисты бежали. Встречать своих вышли все жители села. Впереди, конечно, ребята. Они кричали «ура», махали руками, подбрасывали вверх ушанки.

Мимо них по дороге шли автомашины, тягачи, пушки; в открытом люке головного танка — полковник. У него зелёные погоны, серая папаха. Он смотрел на ораву мальчишек, махал им в ответ, но у него и в мыслях не было, что один из них — вон тот, белоголовый, в подшитых отцовских валенках, в распахнутой шубейке. Юра Гагарин, — будущий первый лётчик-космонавт, и что именно его, майора Юрия Гагарина, через восемнадцать лет он будет встречать под Саратовом как героя. Да, скажи кто-нибудь полковнику, что так будет, он бы ни за что не поверил. А впрочем, может, и поверил бы. Ведь его танкисты тоже с виду простые парни, а какие творят чудеса!

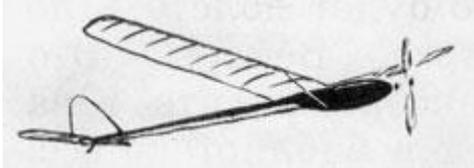
Фашистов гнали всё дальше и дальше. И уже не слышно стало оружейной стрельбы и не видно зарева горящих домов. Война где-то там, на западе, ещё шла, но в Клушине стало тихо.

Ребята сами побелили, вымыли школу, починили парты и наконец-то смогли приняться за учёбу. Ни книг, ни тетрадей не было, и первое время писали на чём придётся: на старых газетах, на обёрточной бумаге, на обрывках обоев. А считать учились не на палочках, а на патронных гильзах. Чего-чего, а этого добра у ребят были полны карманы.

ХОЧУ ЛЕТАТЬ!

Когда у Юрия впервые зародилась мысль стать лётчиком, трудно сказать. Мальчишкой он с увлечением мастерил на отцовском верстаке модели самолётов и запускал, правда не всегда удачно. А как-то в школе они сделали модель с бензиновым моторчиком. Вот тот уж полетел так полетел! Потом они с трудом его отыскали.

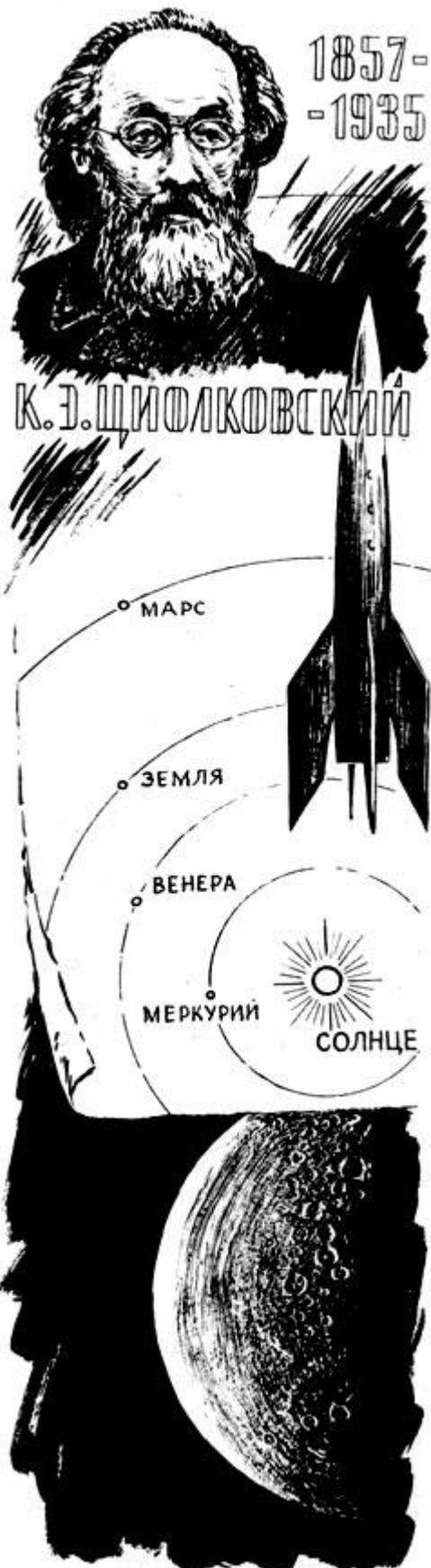
Но всё это было ещё только забавой. Решение стать лётчиком пришло позже. А пока Юра пошёл на завод учиться на литейщика.

В литейном ему понравилось. Огромная печь пышет жаром, расплавленный металл течёт по жёлобу, брызжет искрами — того гляди, сожжёт. А люди не боятся. Они что хотят, то из него и делают.

Вы знаете: если песочницу набить полную песка и, перевернув её, осторожно снять, то на земле останется «куличик» со всеми зубчиками и рисунками, какие были на песочнице. Вот так и у литейщиков. В железном ящике без дна (опоке) Юра делал из земли форму, в неё наливали расплавленный металл, и, когда он застывал, получалась какая — нибудь часть машины — шестерёнка, вал.

Но как ни хорошо в литейном, а Юре хотелось учиться дальше, и он поступил в техникум.

Юрий много читал. Однажды ему попала книга великого русского учёного К. Э. Циолковского о ракетах, на которых можно будет долететь до Луны, Марса, Венеры. Это было так интересно, что Юра тут же взял в библиотеке всё, что там было о полётах в космос. Ему представились космические корабли, мчащиеся далеко-

далеко от Земли.

Вот Луна. Оказывает ся, она не такая маленькая , как казалось ему раньше. Вблизи она

А пока Юра пошёл учиться на литейщика.

огромная, с её горами, высохшими морями... А может, воды на Луне никогда и не было? И воздуха там нет. А как на Марсе?

Полететь бы на Марс и узнать, что за полосы видят на нём учёные в телескоп? Каналы? А кто их прокопал? Марсиане?

Прочитанные книги не давали Юрию покоя. Ракеты, о которых в этих книгах было написано, ещё не были построены. Но в небе каждый день кружили самолёты, и Юрию неудержимо захотелось самому летать. Он поступил сначала в аэроклуб, а затем в лётное училище.

В НЕБЕ

Научиться летать не просто. Сначала будущие лётчики изучают самолёт на земле, потом вместе с инструктором поднимаются в воздух, и тот долгое время учит их управлять самолётом. Только после этого им доверяют летать самостоятельно.

Юрию особенно запомнились эти первые полёты. Он один в воздухе. Потянул ручку управления на себя — и самолёт, задрав нос, лезет вверх. Толкнул ручку от себя — самолёт стал опускаться. Положил ручку влево — и самолёт послушно повернул налево. Ровно стрекочет мотор, словно песню поёт. Внизу, куда ни глянешь, — поля, леса, деревни. Тонкими бечёвками петляют речушки, и широкой лентой протянулась Волга. Видно далеко-далеко, дух захватывает! А под крылом самолёта — луг, стадо коров, босоногий подпасок, задрав вихрастую голову, неотрывно следит за самолётом.

Когда-то и он, Юра, помогал пастуху стеречь колхозное стадо. Тогда и он вот так же, забыв про всё, провожал глазами летящий самолёт. Теперь он уже почти лётчик. А кем станет этот мальчуган?

Научившись хорошо управлять учебным самолётом, Юрий перешёл на более быстрый — реактивный. Когда пролетает такой самолёт, не скоро его и заметишь. Он неслышно, словно птица, промчится над тобой и уже скроется за ближайшим лесом, только после этого донесётся грохот реактивного двигателя. Это значит — лететь быстрее звука.

Юрий окончил лётное училище, и его послали на Север охранять воздушные границы нашей страны.

Уже были запущены первые спутники Земли. Сначала с научными приборами, а потом и с собакой Лайкой. Потом высоко в космос взлетели на ракетах собаки Малышка, Альбина, Белянка, Отважная... Летали на ракетах кролики Марфуша и Звёздочка, мыши и даже мухи.

Юрий тогда не знал ещё, что совсем скоро сможет полететь и человек. И огорчился, думая, что это случится, когда он уже будет старым.

Но однажды его вызвал командир и спросил:

— Хочешь лететь на ракете в космос?

— Конечно, — ответил Юрий.

Но лететь в ракете хотел не только Гагарин, но и многие другие.

Врачи внимательно и придирчиво осмотрели их всех и отобрали лишь немногих — самых здоровых и выносливых. Среди них был и Юрий Гагарин.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ШКОЛА

Была уже весна. С крыш свисали сосульки. Днём снег быстро таял, растекаясь в лужицы, а ночью лужицы покрывались ледком, и он хрустел под ногами.

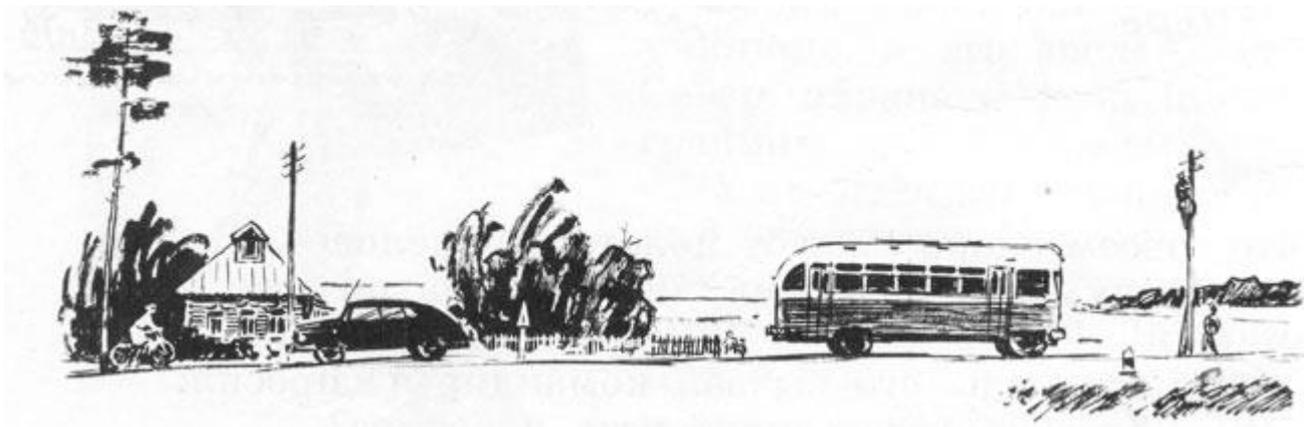
В отряд будущих космонавтов Юрий Гагарин прилетел на самолёте. С ним была Валентина Ивановна и дочурка Леночка. На аэродроме пересели в автобус и поехали в городок космонавтов.

Мимо мелькали столбы, дорожные знаки, с шумом проносились встречные машины. словно из-под земли выросли по обочинам дороги мохнатые ёлочки и высоченные сосны. Если не смотреть вперёд, то казалось, что автобус мчится прямо по лесу, а деревья, будто уговорившись, молча уступают дорогу. Пряный запах хвои ворвался в окно, приятно защекотал в носу.

— Верно, здесь хорошо? — спросил Юрий.

Валя кивнула.

Автобус резко свернул вправо, и вскоре в просвете между деревьями показались дома. Ещё один поворот, и автобус остановился возле большого нового дома.

Навстреч у спешил невысокого роста лётчик. С ним была девочка лет четырёх.

Познакомились. Это был Павел Романович Попович, тоже будущий космонавт, и его дочка

Наташа.

— Пойдёмте, покажу вашу квартиру, — сказал Павел Романович. — Я ведь здесь вроде как за главного.

Павел Попович и в самом деле был «за главного», потому что одним из первых приехал в отряд космонавтов.

Как только Гагарины разместились на новой квартире, Юрий Алексеевич отправился вместе с Павлом Романовичем осмотреть городок космонавтов. Гагарину не терпелось поскорее узнать, где и как они будут заниматься.

Школ у нас очень много, и все они разные. Есть такие, где учат читать, писать, считать. В классах таких школ стоят парты, на стенах чёрные доски, на них пишут мелом. Есть школы, где учат разным ремёслам — столярному, слесарному, токарному. В таких школах стоят верстаки, разные станки — сверлильный, строгальный, токарный; разложены инструменты — рубанки, молотки, пилы, напильники. Есть

музыкальные школы; там стоят рояли, виолончели, баяны.

Ну, а школа лётчиков-космонавтов — какая она? Ведь таких школ ещё не было. Это была первая.

Юрий увидел дома — одни круглые, другие какие-то изогнутые, и на дома-то непохожие. Внутри них стояли огромные и совсем непонятные машины.

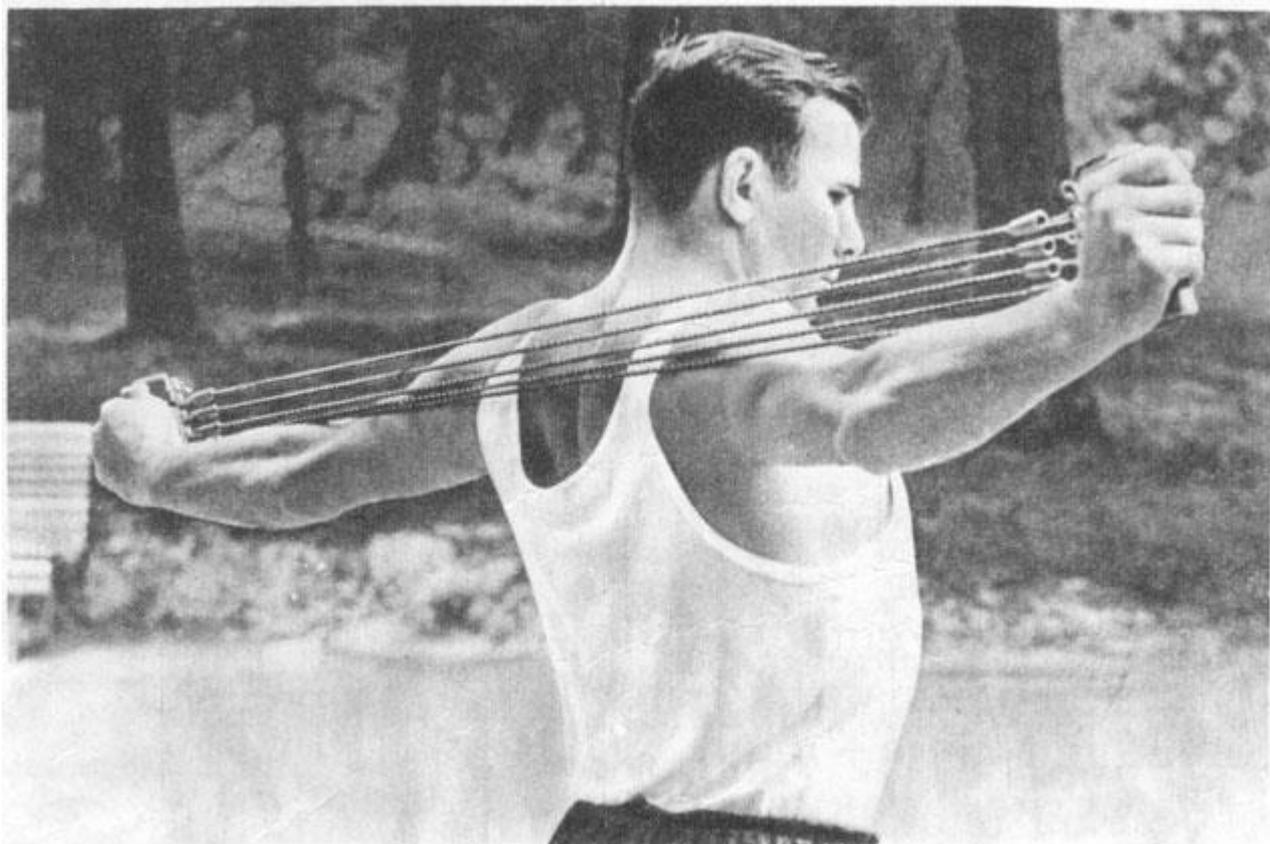
— Здесь мы будем тренироваться к полётам, — объяснил Павел Романович.

Они прошли по всем комнатам и залам.

В классах на столах было множество хитрых приборов — их нужно будет все изучить. В шкафах много книг, учебников. В спортивных залах — разные кольца, брусья, батут — сетка для прыжков. Был и бассейн для плавания и вышка. Павел Романович сказал, что придётся прыгать не только с этой вышки. Будущим космонавтам надо будет сделать много прыжков с самолёта на парашюте.

Прыгать придётся днём и ночью, опускаться не только на землю, но и на воду.

Каждый день приезжали новые лётчики — будущие космонавты.

Каждый день занимались гимнастикой.

Павел Романович всех встречал, как хороший хозяин: показывал школу, помогал расселяться на новых квартирах.

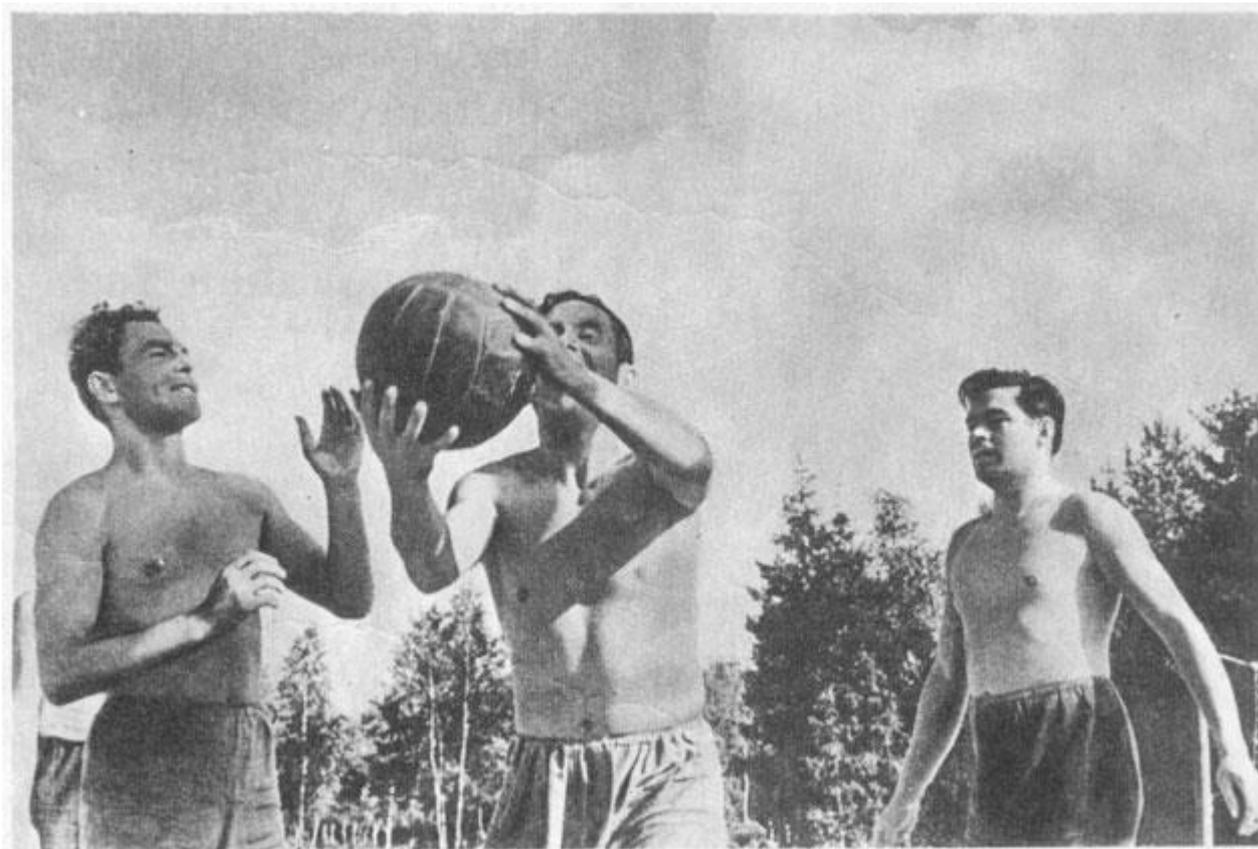
Приехали и Герман Титов и Андриян Николаев. Попович быстро с ними сдружился. Характер у Павла весёлый, общительный: чуть что — шуточки, прибауточки... А то как запоёт:

Солнце низенько,
Вечір близенько...

Голос звонкий, далеко слышно. И на его голос, как на огонёк, обязательно кто-нибудь заглянет.

ТРЕНИРОВКИ

Чтобы лететь в космос, надо много знать. И будущие космонавты снова взялись за учебники. Надо было изучить, как работает ракета и все приборы, установленные на ней. Научиться управлять ракетой.

Играли в баскетбол.

Надо было изучить звёздное небо, чтобы знать, где какая звезда находится. И многое-многое другое. И надо было очень много тренироваться. Космонавты — народ крепкий, выносливый, все они спортсмены, каждый день занимались гимнастикой, бегали, прыгали, плавали, играли в баскетбол. Но этого мало.

Лететь в ракете во много раз труднее, чем на самом быстром самолёте. Поэтому ещё на Земле лётчиков-космонавтов приучали ко всем трудностям полёта.

Вот представьте, если бы кого-нибудь из вас посадили в бочку или в большущий мяч и стали бы этот мяч быстро-быстро катать. А потом какой-нибудь великан взял бы этот мяч и стал перебрасывать из руки в руку, как это делают жонглёры. Что с вами было бы?

Будущие космонавты прошли гораздо большие испытания. Их сажали в специальное кресло, пристёгивали ремнями, и машина, похожая на карусель, крутила их со страшной быстротой: вверх, вниз, туда, сюда, так что лётчик-космонавт был то на боку, то вниз головой, то не поймёшь как — кувырчался как придётся.

Бегали по дорожке, которая сама бежит.

Ходили на лыжах.

космонавты тряслись в «дрожащей» машине-вибраторе, да так, что зуб на зуб не попадал. А когда они пытались говорить, то первое время, пока не привыкли, вместо слов у них получалось какое-то бормотание.

А вот и новое испытание. Если бы вас посадили в глубокий подвал, и не всех вместе, а по одному. И в подвале так тихо, что не слышно ни грохота трамваев, ни голосов людей — ну ничего; слышно лишь, как бьётся собственное сердце. Вы бы, наверно, посидели с полчаса, и кое-кто дал бы рёву, стал бы звать маму, папу...

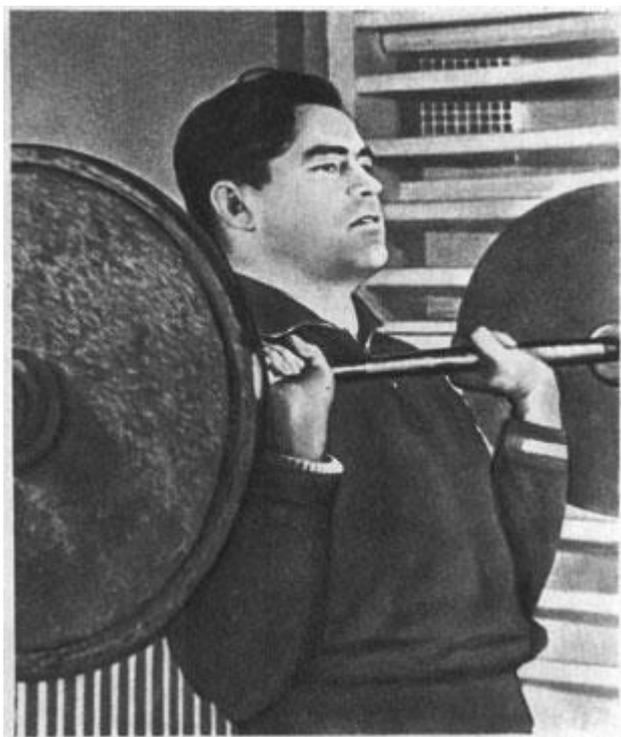
Будущие космонавты взрослые, и они, конечно, не звали маму, но и им было не легко. Лётчик привык к простору, а тут его поместили в тесной комнате, куда не проникал ни один звук, даже часы шли молча. Ведь когда часы тикают, они вроде как живые, и с ними ты уже словно не один, а вдвоём. А этого не полагалось.

Дневной свет в комнату не проникал. Горела лампочка. Пил, ел, спал космонавт

И машина, похожая на карусель, крутила их со страшной быстротой.

Ракета, когда взлетает, очень сильно дрожит, и, чтобы привыкнуть к этой тряске,

Штанга помогает стать сильным.

по часам. А счёт дням можно было вести и по бороде... Да-да, выросла борода немножко — прошёл день, ещё подросла — два дня... Ведь бритвы с собой не было, и космонавты не брились. Время шло, а дверь всё не открывалась. Так борода могла вырасти и до пояса! И по-прежнему ни звука! Хоть бы мышка пробежала или комарик пропищал. Скучно без друзей, без родных, но ведь и в космосе будешь один, только радио свяжет тебя с Землёй. Надо привыкать.

Дольше всех в «тихой комнате» пробыл Павел Попович — больше месяца, поэтому и борода у него выросла самая длинная. Когда Павел Романович пришёл домой, Наташка не сразу его и узнала. Он был совсем другой, и только синие глаза со смешинкой оставались теми же.

И Наташка закричала:

— Ой, мама, мама, это же наш папка! — и бросилась навстречу.

Павел Романович подхватил её на руки, подбросил.

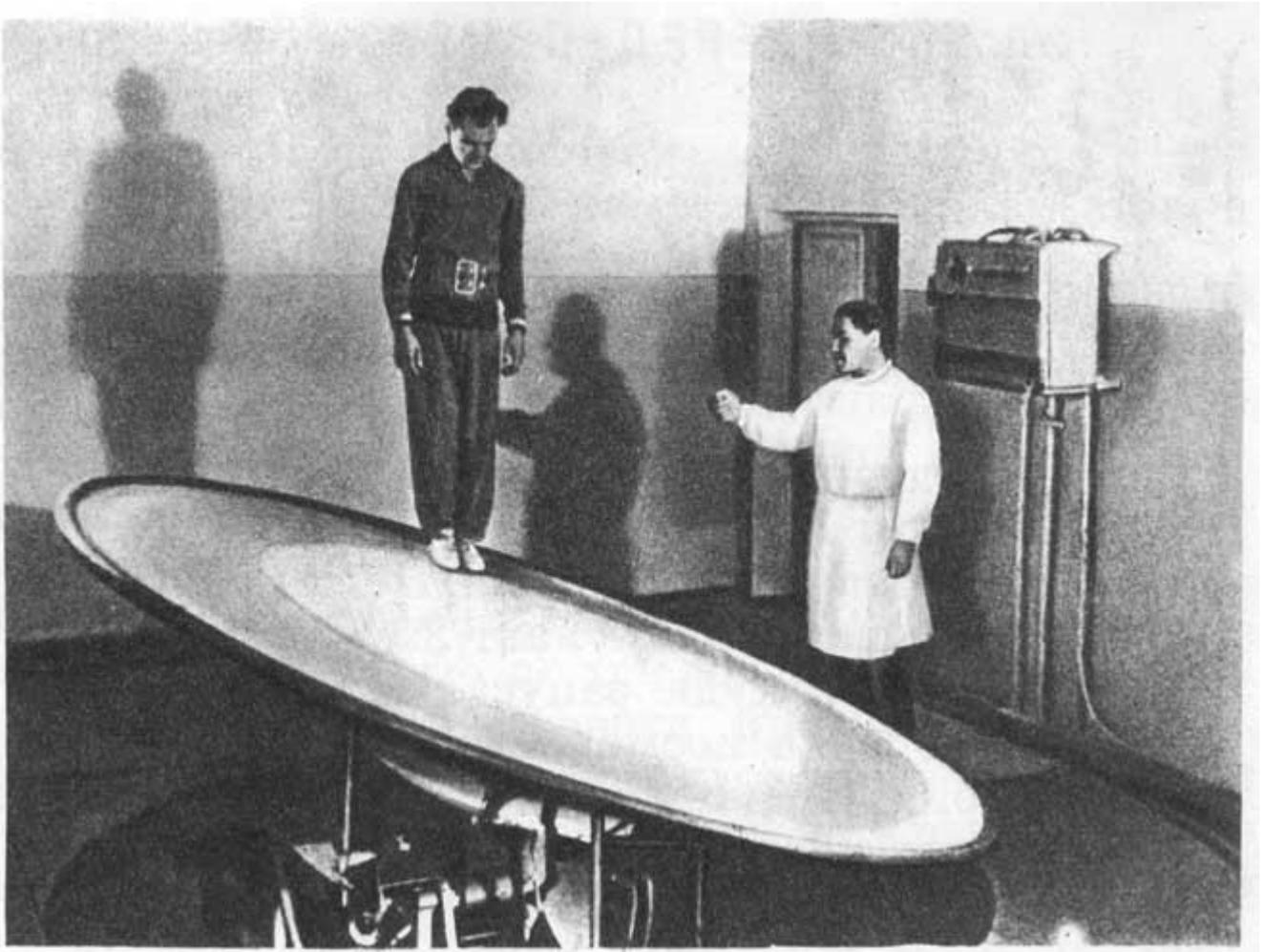
— Ты что, в дремучем лесу был? — удивилась Марина.

Павел Романович рассмеялся.

— Я был там, где парикмахерских совсем нет.

— А ты возьми «брилку» и сам побрей, — говорила Наташка. Она дёргала отца за бороду, словно хотела проверить, настоящая ли она.

На этих качелях не так-то просто качаться.

Надо быть очень ловким, чтобы устоять на круге, который вертится.

ПЕРЕД ПОЛЁТОМ

Приближался замечательный день — день первого полёта человека в космос. Кто же полетит?

В отряде космонавтов все лётчики как на подбор. А лететь должен только один. Трудно было выбрать. И выбрали Юрия Гагарина и Германа Титова.

Почему двоих? А вот почему. Что, если перед самым полётом Космонавту-1 в глаз залетит пылинка или ещё что-нибудь случится? Не отменять же полёт. Тогда его заменит Космонавт-2.

Космодром, откуда запускают ракеты, находится далеко от городка космонавтов.

И вот пришло время, когда надо было отправляться в путь. Юрий Гагарин и Герман Титов простились с родными, друзьями и сели в самолёт.

Юрий Гагарин в скафандре.

В тот же день самолёт опустился вблизи космодрома.

Поселились в небольшом домике.

К полёту они были готовы. Трудно

сказать, что они переживали в это время. Вероятно, всё сразу: и радость, что кто-то из них первым полетит в неизведанный мир, и гордость за свою страну, за советский народ, и опасения — что-то преподнесёт космос?! Конечно, они были взволнованы, но виду не показывали.

Накануне полёта они заснули, как всегда, сразу, как только легли. А это не так просто. Многие ребята прыгают целый час по кровати, прежде чем заснуть. А мой сосед, первоклассник Алик, недавно получил билет в цирк. Он так обрадовался, что до двенадцати ночи не мог заснуть и проснулся раньше всех, так ему не терпелось поскорее пойти на представление.

Лететь в ракете — это не то, что пойти в цирк. Но космонавты спали крепко. Утром их разбудил врач. Они встали, сделали зарядку, умылись, позавтракали. В

последний раз врачи осмотрели их, и они стали одеваться.

Сначала надели тёплые лёгкие голубые комбинезоны. В этих костюмах они были особенно похожи друг на друга — как два брата. Оба небольшого роста, одного веса, крепкие, ладные, готовые выполнить самое трудное дело, и в то же время такие простые, улыбчивые... Поверх комбинезонов им помогли надеть другие — ярко-оранжевые

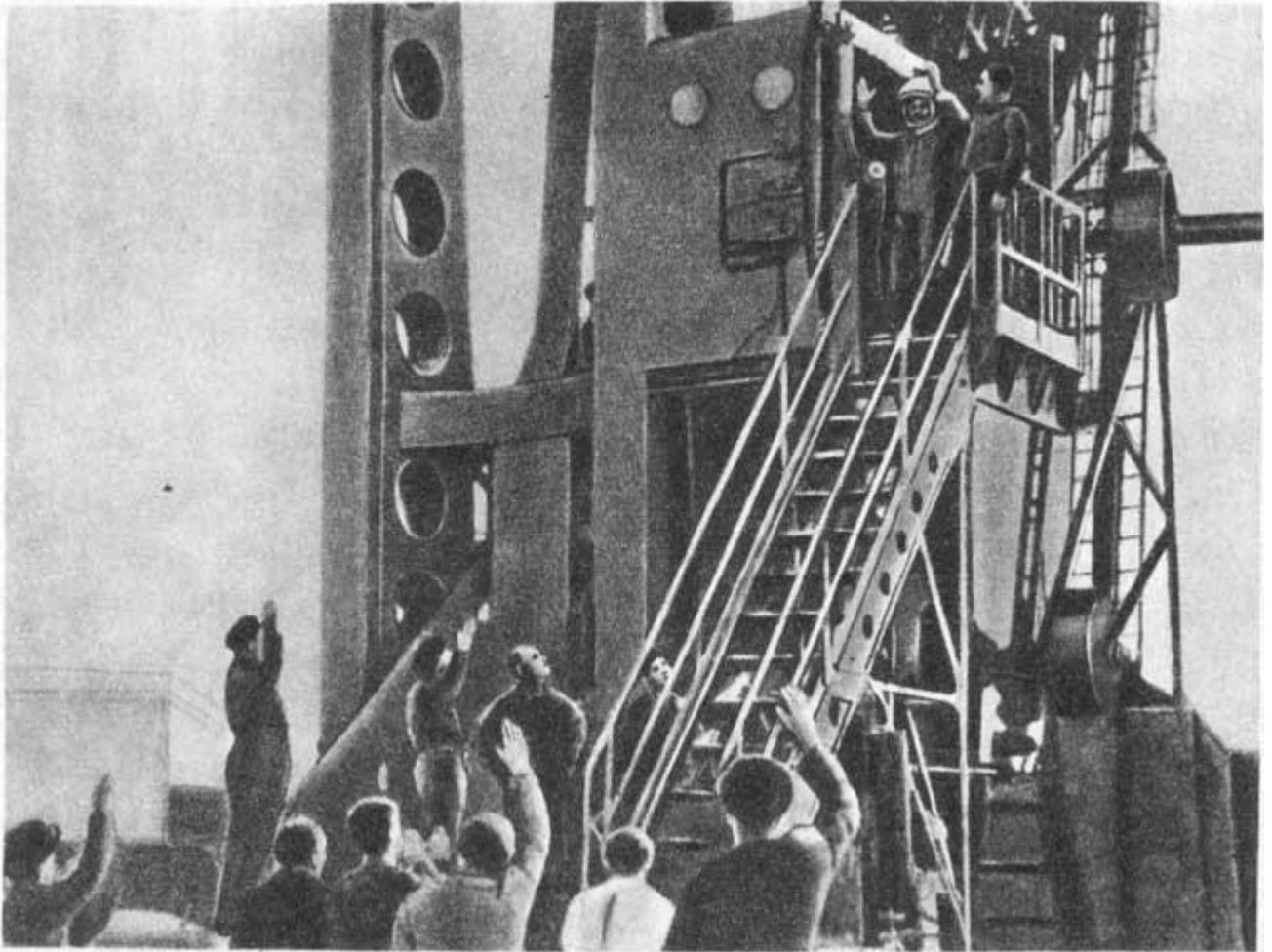
костюмы, а на головы надели гермошлемы. Примерно в таких костюмах-скафандрах водолазы спускаются на морское дно. Эти костюмы не пропускают ни воду, ни воздух. В скафандрах космонавты стали неповоротливыми, смешными. Их посадили в специальный автобус и повезли на космодром.

Ракету увидели ещё издалека. Она возвышалась над всеми постройками, и люди, готовившие её к полёту, рядом с ней казались совсем маленькими. Серебристая, она сверкала на солнце, словно её только что умыли ключевой водой. И казалось невероятным, что совсем скоро эта красавица улетит в космос.

На светлом корпусе ракеты чётко выделялись буквы: «СССР» и название корабля «Восток». «СССР» было написано и на шлемах космонавтов. Эти буквы говорили о том, что в космос летит гражданин Советского Союза.

„ПОЕХАЛИ!“

Лететь должен Космонавт-1 — Юрий Гагарин. Проводить его в небывалый полёт собрались учёные, конструкторы, инженеры — те, кто создал этот замечательный корабль. Все были очень взволнованы. Каждому хотелось сказать космонавту доброе слово, пожелать удачи. Юрий Гагарин и Герман Титов крепко обнялись.

Гагарин на прощание помахал руками.

В последний раз проверена готовность к полёту. Пора. На площадке лифта Юрий обернулся. Он словно ещё раз хотел сказать: «Друзья, не волнуйтесь, всё будет в порядке», но лишь задорно, по-мальчишески улыбнулся, помахал руками и скрылся за дверью.

В кабине космического корабля было тихо, и всё, что осталось там, на Земле, да и сама Земля, стало чем-то очень далёким.

Он сел в удобное кресло. Перед ним были приборы, кнопки, ручки управления. Все они были ему давно знакомы. Точно в такой кабине он провёл много часов тренировок. Три круглых окошка-иллюминатора были закрыты специальными шторами. Там, наверху, когда он взлетит, он их откроет.

По радио сообщили, что до взлёта осталось десять минут... пять... две... одна... Взлёт! Тысячью голосов взревел двигатель, ракета задрожала...

— Поехали! — крикнул Гагарин.

Те, кто наблюдал со стороны, видели, как из-под ракеты вырвался огненный вихрь. Пламя окутало почти всю ракету. Она медленно, словно раздумывая, лететь или не лететь, оторвалась от бетонной площадки, потом, как бы решив, что надо лететь, рванулась ввысь и в одно мгновение растаяла в голубой дали.

По-прежнему сияло солнце, по-прежнему дул пахнувший весной свежий ветерок, и покрывавшие всю степь тюльпаны — ярко-красные, жёлтые, оранжевые — трепетали зубчатыми листьями. Тяжело махая крыльями, пролетела ворона и даже каркнула, словно желая сказать, что, кроме птиц, никто летать не смеет. Но бетонная площадка была пуста, и человек улетел. Запомните: это произошло 12 апреля 1961 года.

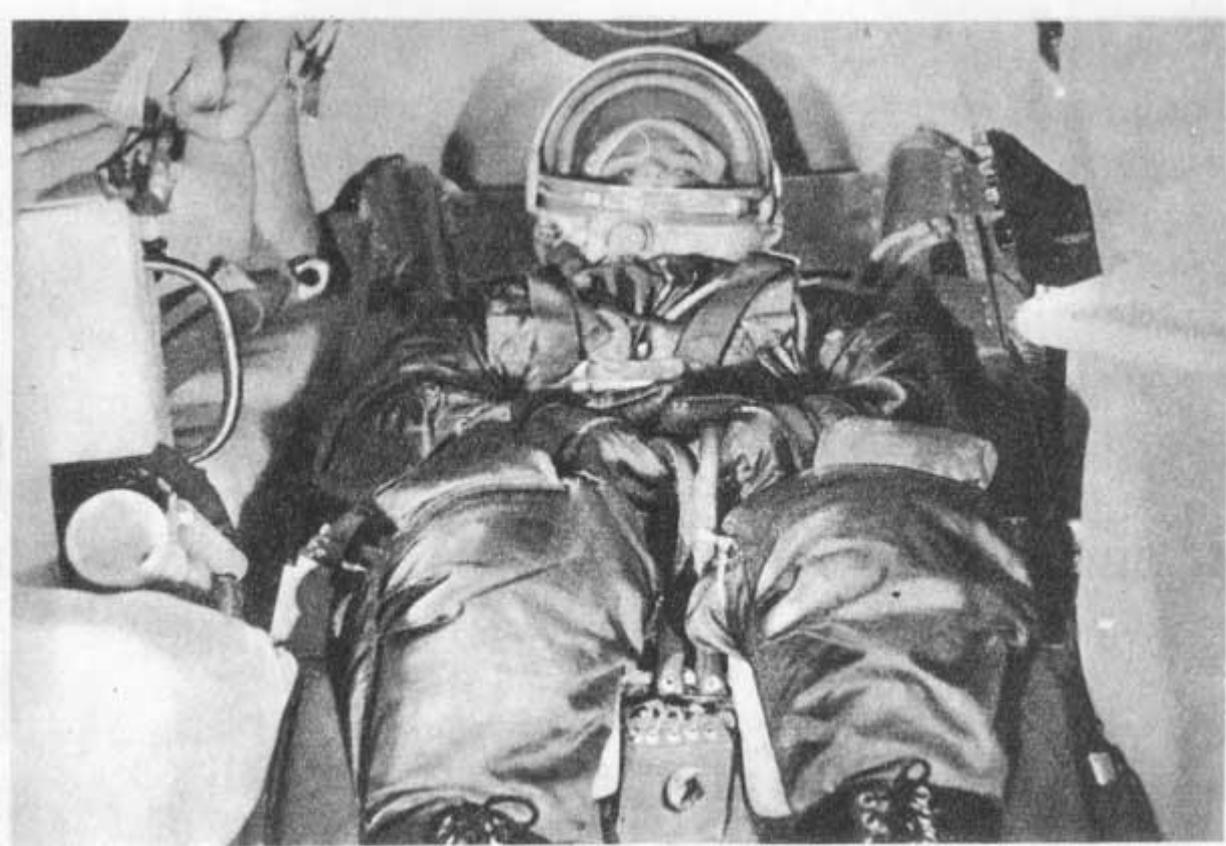
ПЕРВЫЙ В КОСМОСЕ

Ракета неслась всё дальше и дальше от Земли. Юрий Гагарин полулежал в кресле, не в силах даже пошевелиться. Чем быстрее мчалась ракета, тем сильнее прижимало к креслу.

Космический корабль «Восток» устремился ввысь.

Тело вдруг стало невероятно тяжёлым. Руки, ноги, каждый палец стали не своими, словно отлитыми из чугуна. Прошла всего лишь минута полёта, а Гагарину казалось, что он летит целый час. Грудь сдавило, дышать стало трудно.

Последние минуты перед взлётом.

А с Земли по радио уже спрашивают: «Как себя чувствуешь?» Надо ответить, но сказать хоть одно слово тоже не просто. Трудно даже открыть рот. И всё же Гагарин нашёл в себе силы: ведь недаром перед полётом он столько тренировался.

— У меня всё в порядке, всё в порядке, — передал он, — лечу нормально. Чувствую себя хорошо.

По-прежнему тысячью голосов ревел двигатель. Ракета дрожала от напряжения. Она словно изо всех сил спешила взлететь на ту высоту, которую указали ей учёные.

И вдруг стало тихо — это перестал работать двигатель. Но корабль по-прежнему мчался с огромной скоростью. Кабину больше не трясло, и к креслу прижимало всё меньше.

Неожиданно Юрий почувствовал, что его приподняло над креслом и тело его ничего не весит. Он поднял руку — она так и осталась приподнятой, поднял ногу — она не опустилась.

О некоторых вещах мы говорим, что они легки как пух. Пушинка и в самом деле очень лёгкая. Даже при слабом ветерке она может пролететь несколько километров. И всё же, в конце концов, упадёт на землю, потому что даже

пушинка хоть немножко, совсем немножко, но весит. А вот в космическом корабле всё стало невесомым.

Захотел Гагарин записать в бортовой журнал свои наблюдения, посмотрел — а карандаша на месте нет: он плывёт по кабине. Подбросил журнал, и тот повис в воздухе.

Ни есть, ни пить Гагарину ещё не хотелось, но надо было попробовать. Ведь еда в космосе также ничего не весит, и, как знать, сможет ли он её проглотить? А что, если в горле застрянет?! На Земле пробовал есть вниз головой, стоя на руках. Получалось. Ну, а тут?

Пища у Гагарина была специальная — «космическая». Из тюбика, в каких обычно бывает зубная паста или вазелин, он выдавил прямо в рот мясное пюре. Проглотил. Тогда из другого тюбика выдавил фруктовый джем, а потом смородиновый сок. Всё проглотил без задержки. Вот только когда он пил сок, нечаянно пролил несколько капель, и они чёрными ягодками поплыли по воздуху. Он не спеша поймал их — и в рот.

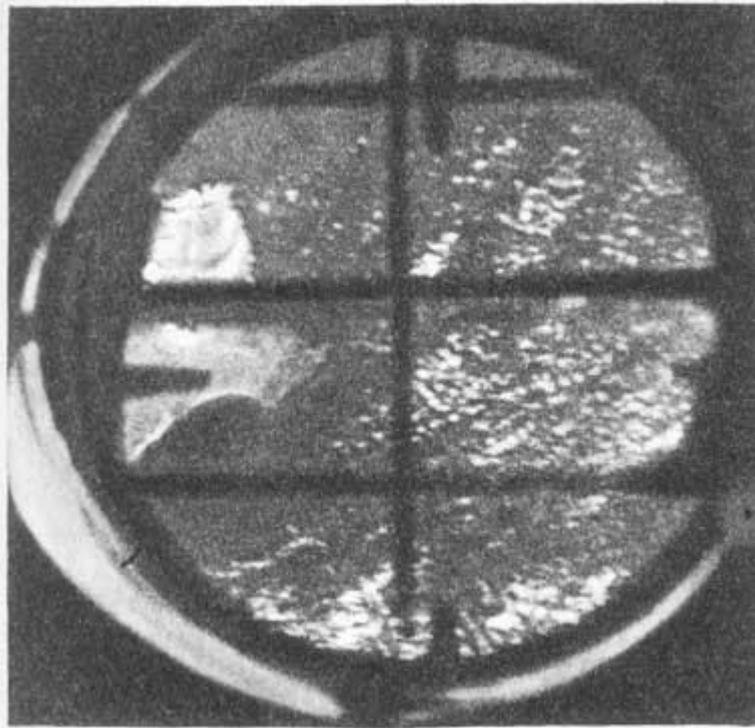
ЧТО ВИДНО ИЗ ОКОШКА

Глянул Гагарин в окошко на Землю — красота необыкновенная. Теперь корабль летел вокруг Земли, и с высоты в триста километров были видны моря, острова на них, горы, поля и леса — и всё разных цветов и оттенков.

Глянул в другое окошко — чёрное небо и звёзды яркие-яркие. Скажете: «Как же так, днём — и чёрное небо, да ещё и звёзды?» Но ведь голубым небо кажется потому, что воздух голубой. Космический корабль летел очень высоко, где воздуха уже нет, и поэтому небо там совсем чёрное. Воздух был внизу, у Земли, и с корабля был хорошо виден: по горизонту шла голубая полоса, и чем дальше от Земли, тем она становилась синее, потом стала фиолетовой и, наконец, незаметно слилась с чёрным небом.

Земля, покрытая облаками.

Солнце в космосе светит во много раз ярче, чем на Земле: ведь там лучам его не мешает воздух, и Гагарину пришлось прикрыть иллюминаторы предохранительными шторками. Свет сделался мягче. Неожиданно стало совсем темно — это корабль влетел в ночь, в теньевую сторону Земли. Глянул Гагарин на Землю — ничего не видно. Зажёг свет, посмотрел на глобус.

Глобус — словно игрушечный земной шар. Только с ним не играют, а по нему изучают, где какие находятся горы, океаны, реки. В космическом корабле глобус особенный: он всё время вертится и показывает, над каким

В иллюминатор были видны море и часть суши...
местом сейчас пролетает корабль.

А корабль летел над океаном, поэтому в темноте ничего и не было видно.

Коротки космические ночи. Не прошло и часа, как Гагарин увидел зарю, ну как бы восход солнца.

В космосе заря выглядит не так, как у нас. По краю чёрной ночной Земли шла ярко-оранжевая полоса, а дальше — все цвета: зелёный, голубой, синий, фиолетовый. Вы когда-нибудь видели радугу? Обычно она бывает после дождя. Тучка уже прошла, и дождь идёт где-то в стороне. Вот тогда-то и вспыхивает на небе разноцветная дуга. Красиво? Примерно так и выглядит космическая заря, только горит она на чёрном небе.

Много всяких чудес увидел Гагарин. Обо всём он передавал по радио, записывал в бортовой журнал. Ведь учёным так много надо знать!

СНОВА ЗЕМЛЯ

Облетев вокруг Земли, ракета пошла на снижение. Карандаш бортовой журнал, всё, что до сих пор плавало по кабине, мягко легло на пол. И Гагарин уже не висел над креслом. Его, как и при взлёте, стало всё больше и больше

прижимать к сиденью.

Корабль летел уже в воздухе и быстро нагревался. Когда-то, очень давно, когда люди жили в пещерах и одевались в звериные шкуры, когда ни спичек, ни зажигалок ещё не было, чтобы добыть огонь, люди подолгу тёрли одну сухую деревяшку о другую. От трения деревяшки нагревались, и вспыхивало пламя. Вот так же от трения быстро летящего корабля о воздух верхняя оболочка корабля раскалилась.

Сквозь окошко-иллюминатор Гагарин

видел багровый свет пламени, стекло иллюминатора пожелтело, но не лопнуло. Ведь оно, как и поверхность корабля, не боялось огня. Снаружи бушевало пламя, а в кабине по-прежнему было только тепло, как у нас в комнате.

Скорость корабля быстро уменьшалась. Приближался конец необыкновенного полёта. Гагарин выполнил всё, что ему было поручено. Как-то не верилось: неужто это он, Юрий Гагарин, только что облетел вокруг Земли? А может, ему это всё приснилось? Или просто он в кино увидел Землю издалека, чёрное дневное небо с очень яркими звёздами?..

Ну нет! Ведь он сидит в кабине космического корабля. И наяву спускается из пустынного космоса, оттуда, где до него не бывал ни один человек.

Юрию представились лица его друзей, Космонавта-2, конструкторов, учёных, всех, кто провожал его в этот полёт и кто теперь с напряжённым вниманием ждёт благополучной посадки корабля «Восток».

Представилась жена Валя с дочуркой Леночкой. Наверно, и они, прильнув к репродуктору, ждут не дождутся последних известий из космоса. И каждая минута, им кажется часом. Это он по себе знает.

А сколько людей по всей стране ждут удачного завершения полёта!

Не волнуйтесь, родные мои, друзья-товарищи, всё в порядке. Земля — вот она, совсем рядом. На душе стало легко и радостно. Хотелось петь. И он запел:

Родина слышит,
Родина знает...

Внизу бежали поля, перелески. Он сразу узнал Волгу, маленькие, словно игрушечные, домики Саратова...

Ведь здесь несколько лет назад он учился летать на самолёте. И ему было особенно приятно, что именно сюда он возвращался из космоса.

Корабль опустился на вспаханное поле. Земля!.. Вот она — мягкая, пахучая! Её можно погладить ладонью, обнять. Сколько лет он ходил по ней, а мальчишкой в Клушине даже сам пахал её. Но никогда ещё она не была ему такой родной, как в эту минуту! Скоро это поле засеют, и вырастет здесь колосистая, в рост человека пшеница. А пока что ноги вязнут по самую щиколотку, но он шёл бы и шёл вот так без конца...

Здесь приземлился первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин.

Первыми, кто увидел приземлившийся корабль и космонавта, были трое жителей деревни Смеловка: шестилетняя Рита, её бабушка Анна Акимовна и телёнок Пятнашка.

Глупому телёнку было, конечно, всё равно, кто спустился с неба, и он остался на месте, но Рита с бабушкой поспешили к кораблю, к удивительному человеку в ярко-оранжевом костюме. Кто он — друг или враг? Они не знали и остановились.

А Гагарин отстегнул стеклянный шлем и радостно закричал:

— Свой, свой!

Анна Акимовна и Рита стояли растерянные.

— Да свой я, — повторил Гагарин, —

лётчик, только что из космоса.

— Неужто?! — всплеснула руками Анна Акимовна.

Они крепко обнялись и расцеловались.

Тут прибежали работавшие в поле трактористы, приехали на автомашине солдаты, прилетели на вертолёте ещё военные. Все обнимали космонавта, поздравляли. Наперебой спрашивали, как он себя чувствует, как там — в космосе? Страшно было? Что он видел?

Кто-то из военных помог Юрию снять скафандр, и он, оставшись в лёгком голубом комбинезоне, снова стал земным.

Маленькая Рита, держась возле бабушки, молча смотрела на улыбчивого дядю. Ей тоже хотелось дотронуться до него, но она стеснялась.

А совсем неподалёку стоял космический корабль «Восток» — целый и невредимый, хоть бери его и лети снова. И весёлый ручей в овражке пел ему песню победы. Пел звонко, словно и он радовался вместе с людьми. И, кто знает, может, эти весенние воды и до сих пор рассказывают всем рекам, морям и океанам, что и они были свидетелями героического подвига Юрия Гагарина.

ПРАЗДНИК

Как только радио известило мир о благополучном приземлении космического корабля, толпы людей высыпали на улицы, никто не мог усидеть дома. Шутка ли — человек впервые побывал в космосе!

А через два дня Москва встречала героя. По Красной площади шли тысячи людей, гремели оркестры, бились на ветру флаги, цветы, портреты, воздушные шары. Один паренёк изо всех сил тянул вверх плакат, где было написано: «Чур, я второй!» Словом «чур» он хотел закрепить за собой право лететь в

космос. Да разве только он хотел лететь вторым? Редакции газет и журналов были завалены письмами. Писали не только взрослые, но и дети: «Что надо делать, чтобы стать космонавтом?», «Хочу лететь в ракете, мама мне разрешила», «Есть ли школа космонавтов и как в неё поступить?», «Можно ли

есть манную кашу или, чтобы стать лётчиком-космонавтом, надо привыкнуть к грубой пище?»

*Москва салютует
героям.*

НО ВТОРЫМ ПОЛЕТЕЛ ГЕРМАН ТИТОВ

Да, вторым через четыре месяца полетел Космонавт-2 — Герман Степанович Титов. И снова люди на всей Земле, прильнув к репродукторам, слушали сообщения о полёте.

Прошло полтора часа. Облетев вокруг Земли, корабль не опустился, а пошёл на второй, на третий круг... Титову надо было летать намного дольше, чем Гагарину. Значит, полёт его будет труднее. Корабль управлялся с Земли по радио, но Титов проверил и ручное управление. Он взялся за рычаг — и корабль послушно повернулся к солнцу другим боком. Потянул ещё — и корабль снова повернулся.

А внизу, меняя краски, двигалась Земля. Титов видел то жёлтые пески пустынь, то ярко-синий океан, весь словно мелко-мелко разлинованный — это по океану шли волны; и опять суша — тёмно-зелёная, сероватая. Огромные горы со снежными вершинами стояли, как копешки сена.

На пути к космодрому.

У Титова был с собой киноаппарат, и он снимал всё это на ленту, чтобы и мы с вами смогли увидеть, как хороша наша Земля, когда смотришь на неё издали.

Иногда Земля покрывалась облаками, тучами. Но Герману не было слышно ни шума ветра, ни дождя,

ни раскатов грома. Всё это было там, внизу, у самой Земли. А в ракете было так же тихо, как в той «тихой» комнате, в которой космонавты проходили тренировки.

Несколько раз он видел серпик луны. И каждый раз, когда она проплывала в иллюминаторе, ему казалось, что он вовсе и не летит, а стоит на месте, а сама луна быстро скользит по небу.

Титову не было скучно: у него было много дел. Он следил за работой приборов, обо всём, что видел, записывал в бортовой журнал, передавал по радио. Слушал передачи с Земли. Он не чувствовал себя одиноким. До него доносились голоса друзей, учёных, которые обо всём его расспрашивали. Незнакомые ему люди специально для него запускали по радио его любимые песни.

Есть и пить в космосе хочется так же, как и на Земле. И, когда подошло время, Титов съел свой «космический» обед. А вечером, пролетая над Москвой, он передал москвичам:

— Вы как хотите, а я ложусь спать.

Но на что? Кровати в ракете нет — лишь кресло, да и на него Герман Степанович не мог лечь. Потому что висел над ним, едва его касаясь. Пришлось лечь ни на что. По привычке, положил под голову руку, да так и заснул.

Когда человек спит даже на самой мягкой пуховой перине, он всё равно во сне ворочается — затекает то рука, то нога. Но спать на воздушной перине ни с чем не сравнимо. Титов проспал, как говорится, богатырским сном пять дней и пять ночей — космических, конечно. Ведь за восемь часов его сна ракета пять раз облетела вокруг Земли, и перед ней прошли пять дней и пять ночей.

Проснулся он бодрым и отдохнувшим и снова принялся за работу.

Пока он спал, с Земли его не беспокоили, и приёмник молчал. Но тут приёмник снова заговорил.

Тито
в
вдру
г
услы
шал мальчишеский голос
своего «небесного брата»:

— Рад за тебя! Поздравляю!
— говорил Гагарин.—

Надеюсь, всё будет хорошо.
Обнимаю тебя, дружище!

— Я тоже, — ответил Титов.

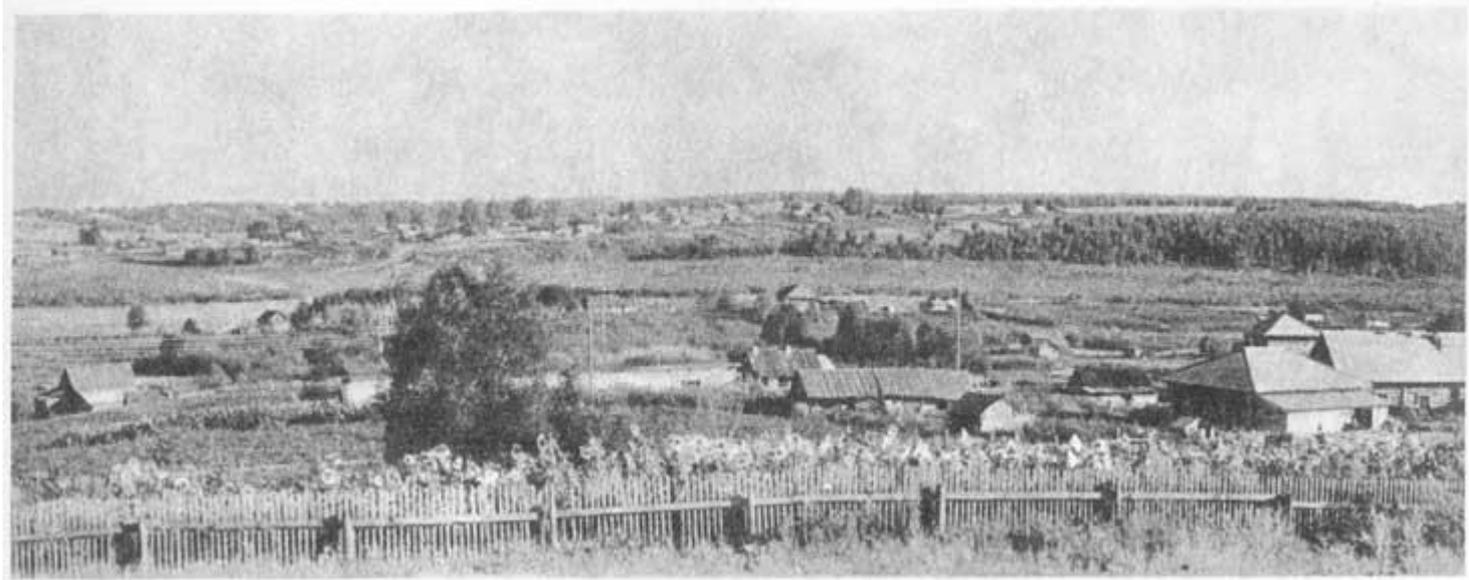
Пока что они обнялись
только на словах, а вскоре
обнялись и по-настоящему.

Герман Степанович Титов пробыл в космосе двадцать пять часов и за это время семнадцать раз облетел вокруг Земли.

Если бы можно было выпрямить все эти круги в длинную полосу, она бы протянулась от Земли до Луны и обратно. Это очень, очень большое расстояние. Но Титов пролетел его и благополучно приземлился.

И снова бурлила Красная площадь. Теперь на трибуне Мавзолея В. И. Ленина стоял не один, а два героя — два «звёздных брата»: Юрий Гагарин и Герман Титов.

РОДНЫЕ КРАЯ

Поздравить сына с замечательным полётом приехали с далёкого Алтая отец и мать Германа — Степан Павлович и Александра Михайловна Титовы.

Приехали радостные, взволнованные. Не знали, чем лучше порадовать сына, и привезли ему гостинец: банку смородины из своего сада.

И Герману сразу вспомнился родной дом, сад, тополя, что он сам посадил, деревенская улица, по которой гонял на велосипеде.

Вспомнились и трудные военные годы, когда ушёл на фронт отец и он, мальчишка, остался единственным мужчиной в доме. Он помогал матери в поле, по хозяйству, скирдовал солому, сено, полел в огороде. От работы болели спина, руки...

Но быть мужчиной — нелёгкое дело. Это значит — не хныкать. Ему очень хотелось ни в чём не отставать от товарищей, и скоро он стал ловким, сильным, выносливым.

Из всех работ в колхозе он больше всего любил сенокос. И теперь вспомнилось, как, бывало, ночевали они прямо на копне сена.

Он лежал на спине и пристально смотрел на небо. И ему казалось, что он уже не на земле, не на копне сена, а летит на сказочном ковре-самолёте — всё выше, выше...

«А до звёзд далеко? — спрашивала сестрёнка Земфира. — А люди там есть? Ну из всех, из всех, хоть на одной звёздочке?»

Вечерами, когда все дела были закончены, он частенько брал гармошку. У него была маленькая, детская. Научил его играть отец. Степан Павлович сам был неплохим музыкантом, и вся семья очень любила слушать, когда, придя из школы (Степан Павлович был учителем), он играл на скрипке.

Когда кончилась война и Степан Павлович вернулся домой, он научил сына играть на мандолине, а потом и на скрипке. И как хорошо тогда в школьном оркестре звучали протяжные и раздольные сибирские песни! Все, даже взрослые, слушали их с удовольствием.

Отец уже подумывал сделать из него музыканта, но Герман решил по-своему.

Однажды к ним приехал брат матери — лётчик Александр Михайлович Носов. Все дни, что лётчик гостил у них, Герман не отходил от него: они вместе купались, бродили по берёзовой роще. Герман всё расспрашивал про самолёты и даже тайком примерял фуражку лётчика.

Когда Александр Михайлович уехал, Герман уже твёрдо знал, что будет летать.

Это было десять лет назад. А сейчас он уже не только лётчик. Он вторым из всех людей побывал в космосе.

КАЧЕЛИ

Как только Герман Титов закончил полёт вокруг Земли, в школе космонавтов стали готовиться к новому, ещё более сложному полёту. Обычные тренировки шли каждый день, но к ним прибавились и новые.

Во время полёта в космосе Германа Титова немного укачало, и, чтобы избавиться от неприятного ощущения, он старался смотреть в одну точку и резко не поворачиваться. Это ему помогало.

— Но было бы лучше, — сказал Титов, — если бы ещё здесь, на Земле, избавиться от укачивания. А избавиться можно только специальной тренировкой.

И вот в школе космонавтов появились качели. Да, да, настоящие качели. Только раскачиваться на них не надо. Машина сама раскачивает.

Вы, наверное, скажете: «Вот нам бы на них покачаться!» Конечно, качаться на качелях очень приятно, но когда немножко. А представьте, если бы вы

накачались уже, как говорится, досыта, а вам всё ещё не разрешили бы сойти с качелей. Я уверен, что вместо удовольствия вы испытали бы одни неприятности.

Надо заранее привыкать к невесомости.

А вот Андриян Николаев и Павел Попович могли целыми часами качаться — и хоть бы что. Они даже ухитрились не терять даром времени и на качели брали с собой учебники. Качались и делали уроки.

Иногда к ним заходили рабочие, механики — те, кто следит за машинами, чтобы они не сломались. Они только смотрели, как качались космонавты, и у них уже кружилась голова.

„ЗВЁЗДНАЯ ДЕВОЧКА“

Отец и мать Павла Романовича Поповича совсем и не догадывались, что их сын готовится лететь в космос. Выдала всё Наташина кукла — «Звёздная девочка», как называла её Наташа.

Летом Наташа с мамой приехали погостить к дедушке и бабушке в Узин. Узин — это посёлок недалеко от Киева.

Больше всего Наташе понравились там три вещи: дома, или, как их там называли, «мазанки», — белые-пребелые; дедушкины усы — они у него длинные и всегда висят. Наташка пробовала их закрутить, но они раскручивались; поднимала за кончики кверху, тогда дедушка становился смешной-смешной. И третье, что понравилось Наташке, — это как в Узине разговаривали. Вместо «кошка» говорили «кишка», лук называли «цибулей», а соседка спрашивала бабушку: «Що це за дивчина приехала?» — «Це Наталка, коханочка моя», — отвечала бабушка.

Наташин папа тоже так разговаривал, но только иногда. А здесь всё время так говорят.

Понемногу и Наташа стала запоминать украинские слова. Потом она достала свою любимую куклу и стала её обучать.

Кукла у Наташи была замечательная: большая и красивая. Глаза у неё закрывались и открывались и были такие же синие, как у Наташи.

Если кукле нажать на животик, она говорила «мама». А вот «тату» она никак не хотела говорить, сколько Наташа её ни просила.

— Это кто ж тебе подарил такую куклу? — спросила бабушка.

— Дядя Юра, — ответила Наташа.

— Какой дядя Юра?

— Гагарин.

— А откуда же он тебя знает?

— А дядя Юра живёт рядом с нами. И мы с папкой к нему ходим, а он к нам.

— Ну, деду, ты слышал? — спросила бабушка, когда Наташа убежала на улицу. — Павло-то нащ видно, тоже космонавт!

— Да-а, — протянул дед и погладил усы.

Хорошо делать зарядку вместе с папой.

НОВЫЙ ДОМ

Мать Андрияна Григорьевича Николаева, Анна Алексеевна, так же как и родители Павла Поповича, не знала, к какому полёту готовится её сын. Андриян ей ничего не говорил, не хотел волновать. Не сказал и когда приехал к ней в деревню во время отпуска, незадолго до полёта.

Чувашская деревушка, где вырос Андриян, стоит на горе. Вся она какая-то уютная, свежая, возле каждого дома деревца насажены. Недаром её и назвали «Шоршелы», что по-русски означает «Чистый ключ».

До Волги от неё рукой подать, а совсем рядом — река Цивиль. Течёт она среди лугов и полей как-то особенно покойно, словно боясь потревожить кого. Мальчишкой Андриян часами просиживал с удочкой возле неё. Он и характер свой словно перенял у Цивиль-реки. Такой же молчаливый и немного застенчивый.

Лежит, бывало, Андриян на берегу и смотрит, как паук-водомерка на длинных ножках, словно на ходулях, по воде бежит, воду меряет. А то вдруг из осоки выплывет дикая утка с целым выводком утят/ Андриян лежит тихо-тихо, чтобы не спугнуть. А потом отыщет в траве кузнечика, что стрекочет, и смотрит, как тот ножкой о ножку трёт, словно на скрипке играет.

А на соседних кустах птицы заливаются; особенно голосисты они вечером. Вы думаете, они без толку кричат? Вслушайтесь повнимательнее. Одни что-то рассказывают друг другу — должно быть, что с ними днём приключилось, другие спорят о чём-то, а третьи сядут на сучок и ну песни распевать! Да так хорошо! Заслушаешься.

Да, ещё тогда, мальчишкой, полюбил Андриян всё живое. Ведь недаром, прежде чем стать лётчиком, он работал в лесничестве. Сажал лес и выхаживал его.

Андрьян Николаев на охоте.

И теперь в отпуск Андрьян приехал, конечно, в свои Шоршелы. Встретила мать. За последнее время она немножко постарела, а вот их дом — тот совсем состарился.

Осмотрел его Андрьян со всех сторон: где угол подгнил, где рамы покосились.

Приехали братья — Иван и Пётр.

— Эх, нехорошо, — сказал Андрьян, — дом-то у матери совсем никуда. Надо новый строить.

— А когда? — сказали братья. Ты же отдыхать приехал.

— В другой раз отдохну.

— Ну, раз так — давай...

Привезли они лесу, кирпичей — и работа закипела. Отпуск Андрьяна к концу пришёл — и дом готов. Рядом со старым поставили. Большой, светлый. Войдёшь — приятно пахнет свежими досками. Отпраздновали новоселье, и пора в дорогу собираться. Открыл Андрьян чемоданчик, а там рыболовное

снаряжение лежит: крючки разные, лески. Он их купил, когда ещё в отпуск собирался.

«Что ж теперь делать, — думал Андриян, — приеду — друзья будут спрашивать: «Много ли рыбы наловил?»»

А тут как раз мимо окон ребяташки с удочками идут.

— Возьмёте меня с собой?

— Ну конечно, — обрадовались ребята. Они и мимо дома-то специально шли, чтобы посмотреть на лётчика.

— А большая рыба водится?

— Водится. У Крутой вершинки её до полно...

— Только мы туда не ходили. Большая нитку рвет.

— Ну, мою не оборвёт. — Андриян показал свою леску.

— Ух, какая! — Ребята попробовали разорвать и не смогли.

— Да такой не только щуку — кита можно поймать.

Ловили долго. Рыбёшка попадалась разная: и мелкота — пескарики, плотвички и крупная — голавли, окуни.

Домой шли не спеша, вдоль берега. Стало смеркаться, и на спокойной глади реки отразились первые звёздочки. И Андриян вдруг вспомнил, как когда-то, ещё мальчишкой, он с ребятами играл в загадки. Интересно, а сейчас играют?

— А ну отгадайте... — сказал он.

Ребята насторожились.

В родных краях.

— «По водам бездонного моря засыпаны жемчуга, и что это будет?»»

— Звёзды, звёзды, в воде отражаются.

— Верно. Ну, а эту? «На зеркале блюдечко лежит, ветерок дунул и блюдечко разбил, и что это будет?»

— Ну, это лёгкая, это луна в воде. Волны пошли и луну на кусочки разбили.

— И ещё...

— Нет, теперь вы отгадайте, — зашумели ребята.

— «Бросили в Цивиль-реку горсть серебра, гуси-лебеди проплыли, все монетки собрали, и что это будет?»

— Ну, это тоже звёзды. Вон их уже сколько высыпало.

— Дядя Андриян, а вон та, большая, как называется?

— Это Вега. А вон та — Полярная. По ней моряки раньше дорогу находили.

— Дядя Андриян, а вы тоже космонавт? Мы вас в кино видели вместе с Гагариным...

— Что вы, ребята, это был, наверно, не я, — засмеялся Андриян.

Но ребят не так-то легко провести. Они — народ смекалистый. Ребятам очень хотелось, чтобы следующим в космос полетел он — дядя Андриян.

ДВОЕ В КОСМОСЕ

Прошёл ровно год после полёта Германа Титова, и вот, удивляя весь мир, от Земли оторвались ещё два космических корабля: «Восток-3» и «Восток-4» с лётчиками-космонавтами Андрияном Николаевым и Павлом Поповичем.

Двое в космосе! Такого ещё не бывало. Хотя Попович вылетел на сутки позже Николаева, учёные так точно всё рассчитали, что корабли встретились в космосе.

— «Беркут!», «Беркут!» Я — «Сокол», — кричал в трубку Андриян Григорьевич. — Поздравляю с благополучным взлётом! Как себя чувствуешь?

— Андрюша! Здорово, дружище! — ответил Павел Романович. — Всё идёт

отлично. Чувствую себя хорошо. Как ты?

Корабли летели не так уж далеко друг от друга. В иллюминатор Андриян Григорьевич видел «Восток-4», а Павел Романович — «Восток-3».

Вдвоём летать было веселее. Они переговаривались по радио с Землёй, друг с другом... Неожиданно Андриян услышал песню:

Я верю, друзья.
Караваны ракет
Помчат нас вперёд
От звезды до звезды...

Пел такой знакомый голос!..

— Павел, это ты? — удивлённо спросил Андриян.

— Ну конечно, давай подтягивай.

— Да у меня голос плохой.

— Ничего, здесь, кроме звёзд, нас никто не услышит.

И Андриян стал подпевать:

На пыльных тропинках
Далёких планет
Останутся наши следы...

И вдруг голос
Павла:

— Андрюша,
посмотри, луна-то
какая — полная! Нам
повезло!

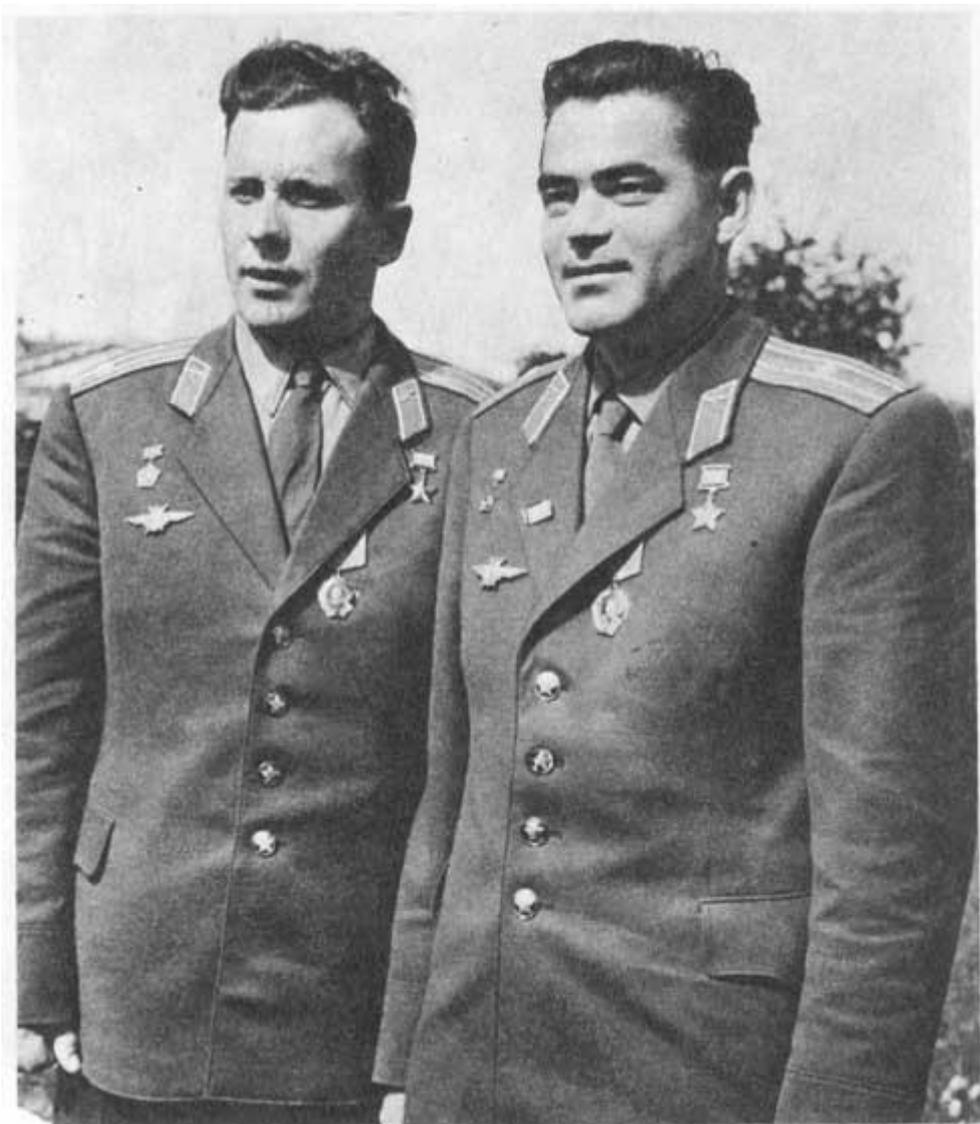
— Ого! Она нам
улыбается!

В окошке в чёрной
пустоте проплыл
светящийся шар. И
космонавты ясно
увидели, что луна —
не плоский блин,
какой она нам кажется
с Земли, а настоящий
шар.

Корабли делали
виток за витком и уже
двадцать... тридцать
раз облетели вокруг
Земли.

Космонавты по-
прежнему
чувствовали себя
хорошо и много
работали. Следили за
приборами, обо всём передавали на Землю, записывали. Когда хотелось
немножко отдохнуть и поразмяться, они отстёгивались от кресла и начинали
плавать по кабине. Когда ничего не вешишь, это просто: одним пальцем чуть
оттолкнулся от стенки — и плыви.

— Алло, алло. Земля, где ты? — спрашивал Попович. — Я тебя не чувствую.
Не то ты под ногами, не то над головой. А-а, вижу, слева, в иллюминаторе.
Хочешь знать, что делаю? Пишу. Вишу в воздухе и пишу. Ничего, получается. А
сейчас буду обедать.

Андрян Николаев и Павел Попович.

Еду на этот раз космонавты взяли не «космическую», а обыкновенную, земную — каждый по своему вкусу. Взяли даже пирожки, какими, наверно, и вас частенько угощает мама или бабушка. Николаев вместо фруктового сока пил обыкновенную воду. В космосе она ему показалась особенно вкусной. А Попович — любитель солёного — взял с собой воблу.

Когда корабли пролетали над нашей страной, из космоса шли телепередачи. И впервые люди на Земле смогли, сидя у себя дома, заглянуть в космос. На экранах телевизоров были видны улыбающиеся лица героев и плавающие по кабине бортовой журнал, карандаш, киноаппарат...

В чувашской деревушке Шоршелы те самые ребята, с которыми Андриян Григорьевич удил рыбу, забравшись на крышу сарая, высматривали в небе две летучие звёздочки.

За три дня совместного полёта Николаев и Попович сорок восемь раз облетели вокруг Земли. А Николаев, который вылетел на сутки раньше, облетел Землю шестьдесят четыре раза. Такого даже в сказке не придумаешь. Трудным был их полёт, но зато много нового, ещё неизвестного смогли они рассказать учёным о космосе. Много пользы принесут людям добытые ими знания.

Радостно приветствовал космонавтов весь советский народ. Сердечно поздравили их Никита Сергеевич Хрущёв и Леонид Ильич Брежнев.

Семья советских космонавтов увеличилась. Теперь их стало четверо: Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриян Николаев и Павел Попович.

Слава им, проложившим дорогу в космос!

Слава учёным, конструкторам, инженерам, рабочим — всем, кто создал такие замечательные космические корабли!

И ведь это только начало. Придёт время — и человек полетит на Луну, а потом и ещё дальше — к Марсу, Венере...

Кто же полетит?

Мне кажется, полетит кто-то из вас, конечно, когда вы станете взрослыми. И полетит тот, кто лучше всех подготовится.

Только уговор: когда будете отправляться в путешествие — чур, я с вами!

Андрьян Николаев в полёте.

Сердечно поздравили их Никита Сергеевич Хрущёв и Леонид Ильич Брежнев.

УРА! В КОСМОСЕ — ЖЕНЩИНА!

Не успела типография отпечатать эту книгу о четырёх небесных братьях, как весь мир облетела новая радостная весть: опять советские чудо-корабли в космосе!

В этот раз на корабле «Восток-5» полетел лётчик-космонавт Валерий Быковский. Восемьдесят один раз облетел он вокруг Земли! Ни один человек не был ещё так долго в космосе.

А через день на корабле «Восток-6» полетела первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова.

Валя из Ярославля.

Красив этот старинный русский город. Стоит он на высоком волжском берегу, весь в зелени и цветах. И недаром именно в нём выросла первая в мире девушка-космонавт.

Ранним утром, когда солнце только ещё встаёт, выходила Валя на улицу и смотрела, как в чистом небе кружит самолёт.

Вот он высыпал чёрные точки парашютистов. Одно мгновение — и лёгкими облачками вспыхивают купола парашютов.

В хорошую погоду это чудесное зрелище повторялось каждое утро.

«Почему они прыгают? — думала Валя. — Ведь это, наверно, страшно? А может, это необыкновенно хорошо?!»

Она закрывала глаза и пробовала представить себя на их месте.

У неё даже дух захватывало.

А потом пришло время, когда и она прыгнула с самолёта, правда, также с закрытыми глазами. И только на пятом прыжке, поборов страх, прыгнула, не закрывая глаз.

Лететь в воздухе под большим белоснежным зонтом удивительно хорошо. Под тобой весь город как на ладошке. Видны все улицы, дома, машины, люди... А ты спускаешься всё ниже, ниже, стараясь попасть на заданную площадку.

Валя полюбила небо. И до того, как стать космонавтом, сделала 126 прыжков с парашютом.

Да, женщина в космосе!

Молодец, Валя! Ты сумела доказать всему миру, что девушки нашей страны готовы и на такой подвиг.

Ну, мальчишки, теперь берегитесь!

До сих пор девочки с завистью посматривали на вас — будущих космонавтов. Потому что каждый мальчишка при желании — потом, когда он вырастет, — может стать космонавтом.

А теперь девочки знают, что и для них путь к звёздам открыт. А ведь девчонки — народ упрямый, отчаянный!

Вот они, герои!

Слава им, проложившим дорогу в космос!

Валентина Терешкова сорок восемь раз облетела вокруг Земли! У звёздных братьев появилась звёздная сестрёнка.

Пожелаем им всем — тем, кто уже летал, и тем, кто готовится к новым космическим полётам, — здоровья, счастья и новых подвигов.